

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЯХ КОРПОРАТИВНОГО ТИПА

Л. А. Раменская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
12 мая 2016 г.

Дата принятия к печати
30 сентября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
31 октября 2016 г.

Ключевые слова

Риск; управление рисками;
система риск-менеджмента;
металлургическая
промышленность;
российские компании;
корпоративное управление

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования состояния системы управления рисками в российских металлургических компаниях корпоративного типа. Выбор компаний металлургической промышленности в качестве объекта исследования обосновывается рядом критериев. В качестве источников информации использованы годовые отчеты компаний за 2012–2014 гг., размещенные на сайтах уполномоченных агентств по раскрытию информации, а также соответствующие разделы на официальных сайтах. Исследуется содержание и степень обновления разделов о рисках и корпоративном управлении, проанализированы наиболее существенные группы рисков — отраслевые, финансовые, правовые и операционные, а также используемые компаниями инструменты управления ими. Проведено сопоставление рисков, выделенных российскими компаниями и международным бизнес-сообществом, оценена степень соблюдения рекомендаций Кодекса корпоративного управления в части функционирования системы риск-менеджмента. В результате анализа сделан вывод о том, что в целом для компаний, попавших в выборку, в настоящий момент доминирующей является старая парадигма управления рисками.

ANALYSIS OF THE RISK MANAGEMENT IN RUSSIAN STEEL-MAKING CORPORATE COMPANIES

Liudmila A. Ramenskaya

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

Article info

Received
May 12, 2016

Accepted
September 30, 2016

Available online
October 31, 2016

Keywords

Risk; risk management;
risk management system;
steel-making industry;
Russian companies; corporate
management

Abstract

This article presents the results of research on the current risk management in Russian steel-making corporate companies. The choice of the research object is justified by a number of criteria. The necessary information was derived from the companies' annual reports for 2012–2014 posted online by the agencies authorized to disclose information, as well as from the relevant sections of the official websites. We study the content and updates of the sections that address risks and corporate management, analyze the most important risk groups, such as industrial, financial, legal, operational ones, and focus on the risk management tools employed by companies. We compare risks allocated to Russian companies and international business community and evaluate compliance with the recommendations of the Corporate Governance Code when it comes to implementation of the risk management system. The analysis concluded that today, in general, the sample companies tend to prefer the old paradigm of the risk management.

Адекватная и эффективная система управления рисками является одной из важнейших составляющих комплексной поддержки совета директоров и руководства компаний в вопросах обеспечения долгосрочного устойчивого развития. Такая система способствует укреплению доверия со стороны акционеров и других заинтересованных сторон.

Несмотря на то, что международные и национальные стандарты управления рисками продолжают совершенствоваться, необходимо оценить степень их реального применения в российских компаниях.

Мониторинг отношения российских предпринимателей к хозяйственному риску, проведенный в 2005–2010 гг. Центральным

экономико-математическим институтом Российской академии наук, показал, что руководство компаний ясно осознает рискованность проводимой хозяйственной деятельности, при этом мнение о том, что управление экономическим риском следует внедрять в практику отечественных компаний, распространено недостаточно [1, с. 142].

Анализ текущего состояния риск-менеджмента в российских компаниях проводится, как правило, в форме опроса руководителей и специалистов по риск-менеджменту. Основное преимущество данных исследований — возможность получить инсайдерскую информацию о состоянии и процессах системы риск-менеджмента непосредственно «из первых рук». Так, одними из самых известных являются исследования, проводимые группой компаний «КРМГ» в 2010¹ и 2015² г. и профессиональной ассоциацией «Русское общество управления рисками» в 2010 г. [2]. Вместе с тем, упомянутые опросы не позволяют оценить существующее состояние риск-менеджмента в большинстве компаний, поскольку в поле зрения международных аудиторских организаций в основном попадают компании, размещающие ценные бумаги на международных торговых площадках и выстраивающие систему риск-менеджмента в соответствии с их требованиями, а профессиональные ассоциации взаимодействуют с организациями, формирующими «лучшую практику» риск-менеджмента в стране. Следовательно, получение реальной картины управления рисками в российских компаниях представляет собой актуальную задачу.

Настоящее исследование ориентировано на качественный анализ состояния риск-менеджмента компаний, включая характеристику наиболее существенных рисков, инструментов управления ими и реализацию в системе корпоративного управления.

В выборку вошли 51 крупная компания металлургической промышленности с организационно-правовой формой ОАО или ПАО. Отбор объектов исследования по отраслевому признаку обусловлен необходимостью обеспечения сопоставимости разных организаций с позиции стоящих перед ними проблем и возникающих рисков.

Конкретная отрасль исследования определялась на основе следующих критериев:

¹ Риск-менеджмент: что лежит за пределами бюрократии. Исследование КРМГ. URL: https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_IA_2r.pdf.

² Практики управления рисками в России: сильные стороны и области для развития. Исследование КРМГ. URL: https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_CG_10r.pdf.

– наличие достаточного для формирования репрезентативной выборки числа компаний в форме ОАО и ПАО;

– осуществление компаниями отрасли деятельности как внутри страны, так и за рубежом;

– актуальность вопросов управления рисками для компаний;

– наличие примеров «лучшей практики» управления рисками.

Отрасль металлургической промышленности была выбрана из рассматриваемых вариантов в результате анализа секторов российской экономики в соответствии с выработанными критериями.

Актуальность управления рисками для металлургических предприятий обусловлена системной стагнацией отрасли, в том числе в черной и цветной металлургии.

Кризисные процессы 2009 г., включая спад цен на сырье, снижение мирового импорта и нестабильность финансового рынка, оказали существенное негативное воздействие на предприятия металлургической промышленности³. На сегодняшний день финансовое положение металлургических компаний продолжает ухудшаться, что характерно даже для крупных компаний. Например, убытки Магнитогорского металлургического комбината в 2014 г. составили свыше 1,6 млрд р. В 2014 г. доля убыточных предприятий в металлургии от общей численности превысила 40 % (в 2013 и 2014 г. она составляла 38,7 и 32,3 % соответственно)⁴.

Для заинтересованных сторон наличие в свободном доступе информации о ключевых рисках и методах управления ими является «разумной гарантией достижения целей организации»⁵, позволяющей оценить возможности компании по своевременному предотвращению наиболее существенных угроз.

Обзор открытых источников информации о рисках проводился в работе «Методический инструментарий исследования системы риск-менеджмента российских компаний корпоративного типа» [3, с. 135]. В соответствии с ним в качестве основного источника информации о рисках был выбран годовой отчет компании, содержащий, согласно рекомендациям Кодекса корпоративного управления (далее —

³ Развитие российской металлургии в 2014 году по состоянию на 27.02.2015 г. Отраслевой отчет. URL: http://www.ancentre.ru/sites/default/files/analytics_files/metallurg_2014.pdf.

⁴ Россия в цифрах. 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm.

⁵ Управление рисками организаций. Интегрированная модель. URL: http://www.coso.org/documents/COSO_ERM_ExecutiveSummary-Russian.pdf.

Кодекс), раздел «Основные факторы риска, связанные с деятельностью эмитента»⁶.

Реальное положение дел в сфере управления риском в отечественных компаниях реконструируется посредством анализа годовых отчетов компаний, входящих в выборку, за 2012–2014 гг., размещенных на сайтах уполномоченных агентств по раскрытию информации⁷.

Существует возможность, что отражение системы управления рисками в годовом отчете не соответствует действительности, однако в данном исследовании анализ проводится с точки зрения внешних заинтересованных лиц.

Информация о наиболее существенных рисках в деятельности компании показывает, каким аспектам своего функционирования она уделяет большее внимание.

Среди компаний, попавших в выборку, 13 (25,5 %) не выделяют риски в годовом отчете, несмотря на рекомендации Кодекса (рис. 1). При этом у части компаний раздел по рискам в отчете совсем отсутствует: Московский трубный завод «Филит», «Уралпредмет», «Северсталь-метиз», «Росскат», Магнитогорский метизно-калибровочный завод «ММК-МЕТИЗ», «Металлургический завод «Электросталь», «Каменск-Уральский металлургический завод», «Кузнецкие ферросплавы», «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», «Кольская горно-металлургическая компания». У некоторых компаний формально раздел в отчете есть, однако он содержит

информацию о том, что существенные риски не выявлены: «Победит», «Ревдинский завод по обработке цветных металлов», «Ступинская металлургическая компания». Это может свидетельствовать о том, что данные компании не уделяют должного внимания управлению существенными рисками. Кроме того, у трети компаний за рассматриваемый период перечень рисков в годовом отчете остается неизменным, что указывает на формальный характер данного раздела.

Рис. 1. Доля компаний, указывающих перечень рисков в годовых отчетах, и частота его обновлений, %

Все риски, выделенные в отчетах, распределены по группам: отраслевые, финансовые, правовые и операционные.

Среди отраслевых рисков в 2014 г. наиболее критичным является изменение рыночной конъюнктуры (24 компании или 47 % от выборки), к которому компании относят волатильность мировых рынков. Регулярно выделяются в отчетах за весь период исследования такие критические отраслевые риски, как повышение тарифов естественными монополиями (в первую очередь тарифов на электроэнергию) и увеличение транспортных расходов на железнодорожные перевозки. При этом только 3 компании (6 %) в меро-

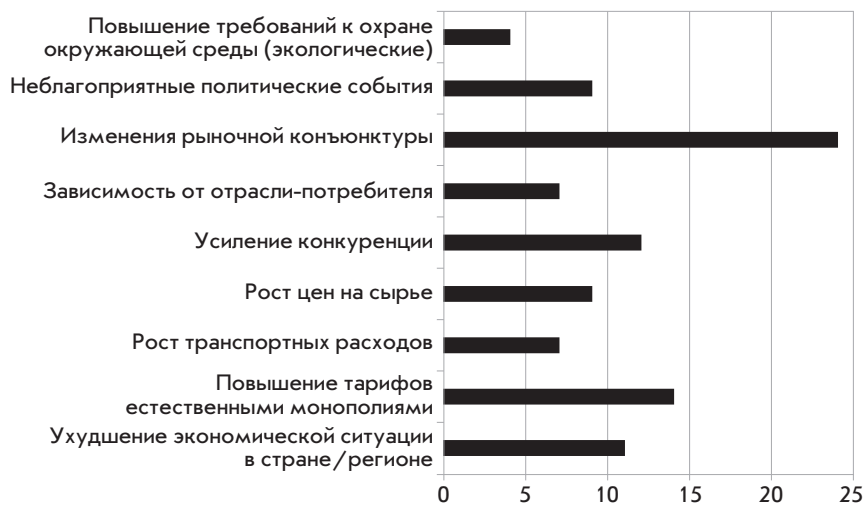

Рис. 2. Количество компаний, в годовых отчетах которых за 2014 г. отмечены основные отраслевые риски

⁶ О Кодексе корпоративного управления : письмо Банка России от 10 апр. 2014 г. № 06-52/2463. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d oc;base=LAW;n=162007;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.3880949521477198>.

⁷ URL: www.e-disclosure.ru; disclosure.skrin.ru; e-disclosure.azipi.ru; www.disclosure.ru; disclosure.1prime.ru.

приятных по управлению рисками предусматривают повышение энергоэффективности. Ухудшение экономической ситуации и неблагоприятные политические события в основном появились в отчетах 2014 г. К неблагоприятным политическим событиям чаще всего относят введение внешнеторговых ограничений зарубежными партнерами (6 компаний или 11,8 % от выборки) и уменьшение стоимости компании в результате понижения странового рейтинга (рис. 2).

Среди финансовых рисков наиболее существенное влияние оказывают валютные риски, выделяемые в первую очередь компаниями-импортерами, а также теми, кто имеет значительный кредитный портфель в валюте. Процентный риск остается актуальным в связи с практически полным закрытием западных долговых рынков (рис. 3).

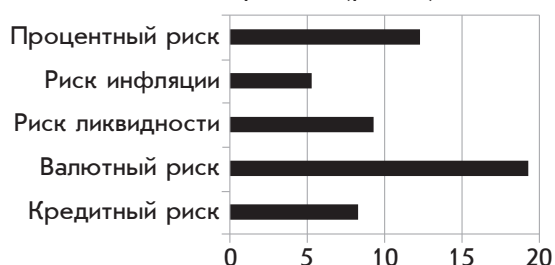

Рис. 3. Количество компаний, в годовых отчетах которых за 2014 г. отмечены основные финансовые риски

Операционные риски связаны с несовершенством бизнес-процессов компаний. Среди всех групп рисков операционные выделяются реже всего и, как правило, ограничиваются только технологическими рисками, к которым относят аварии и остановки оборудования (рис. 4).

Значимость риска невыполнения контрагентами своих обязательств обусловлена

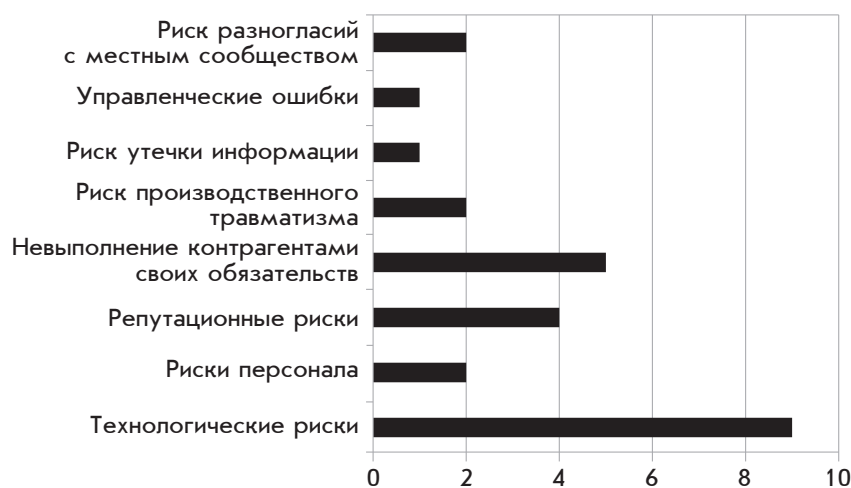

Рис. 4. Количество компаний, в годовых отчетах которых за 2014 г. отмечены основные операционные риски

зависимостью объектов выборки от компаний отраслей-потребителей, обладающих большой рыночной силой, в первую очередь в нефтегазовой промышленности.

Прочие операционные риски выделяются только компаниями, имеющими высокий уровень развития систем риск-менеджмента: «Магнитогорский металлургический комбинат» и «Горно-металлургическая компания «Норильский никель».

Следовательно, компании, входящие в выборку, не уделяют должного внимания выявлению и предотвращению операционных рисков.

Отсутствие операционных рисков — косвенное свидетельство того, что система управления рисками не является независимой от руководства компании, как рекомендует, поскольку риски, связанные с ошибками менеджмента, практически не упоминаются.

В группе правовых рисков к наиболее значимым относятся риски изменения налогового законодательства и таможенных пошлин (рис. 5). При этом большинство компаний отмечает, что для управления этими рисками проводится постоянный мониторинг изменений в законодательстве, однако меры по реализации мероприятий при пессимистичном развитии событий не предусматриваются.

Для оценки соответствия рисков, выделенных российскими компаниями, и методов управления ими международному уровню результаты данного исследования были сопоставлены с результатами масштабного исследования «Expectations of Risk Management Outpacing Capabilities — It's Time For Action»⁸,

⁸ Expectations of Risk Management Outpacing Capabilities — It's Time For Action. 2013. URL: <https://www.kpmg.com/Global/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/risk-management-outpacing-capabilities/Documents/expectations-risk-management-survey.pdf>.

проведенного в декабре 2012 г. аналитической компанией «Economist Intelligence Unit», которое содержит ответы свыше 1 000 респондентов из Северной Америки, Западной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Среднего Востока.

Наиболее существенные сопоставимые риски выделены в отчетах 38 компаний (74,5 %), входящих в выборку (рис. 6).

На основе сопоставления можно сделать вывод о том, что российские металлургические компании существенно недооценивают риск потери репутации, а сосредоточены на финансовых и законодательных рисках, что, очевидно, является следствием сложной экономической ситуации. Кроме того, ни в одном из отчетов не были выделены такие существенные для международного сообщества бизнес-риски, как изменение требований регулятора, появление новых прорывных технологий, риски мошенничества в информационной сфере, риски IT инфраструктуры. Это говорит о том, что российские компании сосредоточены на

управлении текущими и тактическими рисками и практически не прогнозируют появление угроз в долгосрочной перспективе.

Об эффективности управления выявленными рисками можно судить на основании инструментов управления, используемых компаниями, которые должны соответствовать характеру и объему рассматриваемых угроз. Анализ годовых отчетов компаний на предмет определения инструментов и методов управления рисками показал, что около 50 % объектов выборки не содержат указания на инструменты управления рисками (рис. 7), на основании чего можно сделать вывод об отсутствии реально существующего управления рисками даже в тех компаниях, которые их выделяют.

Отчеты компаний «Кузнечные ферросплавы» и «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», наоборот, содержат перечисление мероприятий по управлению рисками без описания выделенных рисков, что говорит о применении таких инструментов, как страхование и лимитирование без оценки их эффективности.

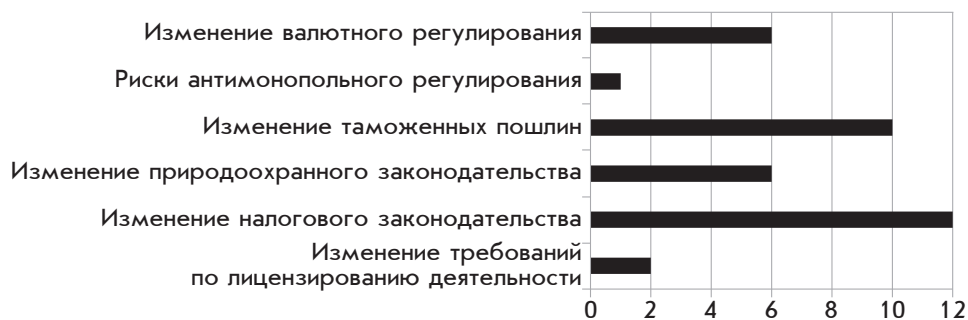

Рис. 5. Количество компаний, в годовых отчетах которых за 2014 г. отмечены основные правовые риски

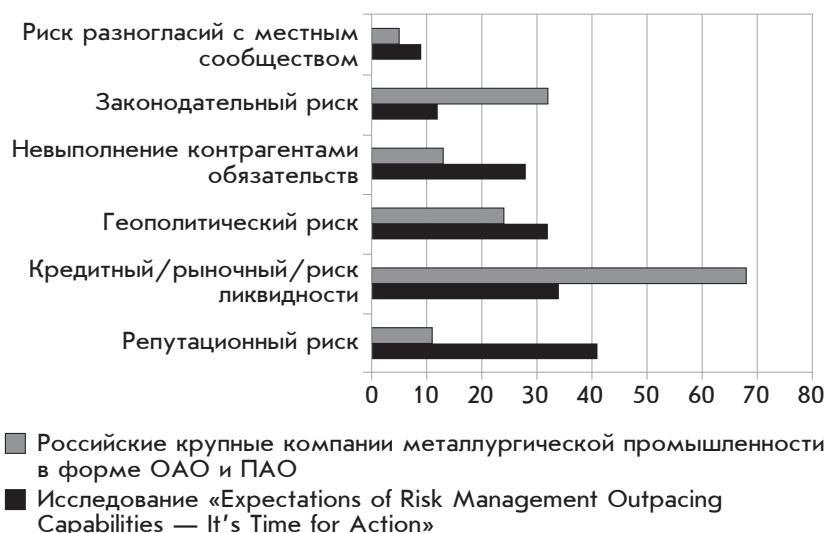

Рис. 6. Сопоставление рисков, представляющих, в соответствии с проведенными исследованиями, наиболее существенную угрозу для деятельности компаний, %

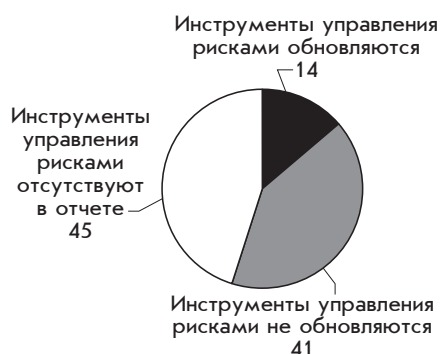

Рис. 7. Доля компаний, в годовых отчетах которых содержатся инструменты управления рисками, и частота их обновления, %

Регулярный пересмотр инструментов управления рисками в зависимости от изменившихся угроз демонстрируют лишь 7 компаний (14 % от выборки), остальные весьма консервативны в вопросах управления и используют в основном пассивные, малозатратные инструменты управления рисками (рис. 8).

Основными методами управления рисками компаний, входящих в выборку, являются отказ от взаимодействия с недобросовестными партнерами и клиентами, отказ от рискованных инвестиционных проектов, продажи наиболее рискованных активов и страхование хозяйственной деятельности [4, с. 91].

Страхование остается одним из популярных инструментов управления рисками, который используется весьма консервативно. Так, в предпринимательской деятельности выделяют страхование от потери прибыли, перерывов в производстве, вынужденного простоя, а также страхование от рисков, связанных с неисполнением договорных обязательств, и политических рисков [5]. Большинство компаний выбирает имущественное страхование, страхование простоев оборудования и неисполнения договорных обязательств.

Популярным инструментом управления рисками остается мониторинг. Многими компаниями он рассматривается в качестве единственного инструмента.

Следует отметить, что несмотря на значительную теневую составляющую в экономике России (более 25 % валового внутреннего продукта) [6], вложения в программы противодействия коррупции осуществляют лишь 4 компании (7,1 %).

На основании анализа инструментов управления рисками можно сделать вывод о том, что большинство компаний не финансируют мероприятия по предотвращению рисков (за исключением страхования), следовательно, система управления рисками не является реально функционирующим управленческим инструментом.

Рис. 8. Основные инструменты управления рисками компаний, %

В анализе состояния системы риск-менеджмента компании можно выделить один важный аспект — организация корпоративного управления рисками. Существуют отдельные эмпирические свидетельства того, что компании на рынках с более высокими требованиями к корпоративному управлению принимают более высокие риски [7; 8]. Высокий уровень корпоративного управления является «ключом к успешному принятию риска» [9, с. 465], позволяющему компании гарантировать, что лица, ответственные за его принятие, заинтересованы в росте стоимости компании [10, с. 24]. Современные стандарты декларируют активную роль членов коллегиального органа корпоративного управления в системе управления рисками (члены совета директоров, наблюдательного совета, комитета по аудиту, комитета по рискам и т. д.).

Так, например, в соответствии с профессиональным стандартом «Управление рисками (риск-менеджмент организации)»⁹ данный квалификационный уровень включает следующие направления трудовой деятельности:

- определение приоритетов и целей риск-менеджмента на стратегическом уровне (формулирование стратегии компании в части управления рисками, установление/проявление риск-аппетита на стратегическом уровне);
- курирование процесса управления рисками в организации (целеполагание в системе управления рисками организации, контроль над системой управления рисками);
- обеспечение устойчивого развития организации в части управления рисками (развитие культуры управления рисками в организации, целеполагание и разработка основных мероприятий по вопросам устойчивого развития и социальной отчетности организации в части управления рисками).

Очевидно, что провести анализ деятельности совета директоров компании в вопросах управления рисками на основе открытых источников не представляется возможным, тем не менее, можно косвенно, при наличии необходимых документов, оценить формальное соблюдение требований Кодекса, а также качественный состав комитета по аудиту, к компетенции которого относятся вопросы управления рисками.

Для анализа использовались такие разделы годовых отчетов компаний, как «Корпоративное управление» и «Структура органов

управления» и соответствующие разделы их официальных сайтов.

По результатам исследования Кодексов корпоративного управления, проведенного компанией «КРМГ» совместно с Ассоциацией дипломированных сертифицированных бухгалтеров (Association of Chartered Certified Accountants, ACCA) в 25 странах, Россия вошла в число стран-лидеров по вопросам проработанности рекомендаций в сфере управления рисками¹⁰.

Всего около 20 % компаний, входящих в выборку, следуют рекомендациям Кодекса в части управления рисками (табл. 1). При этом в наибольшей степени соблюдается требование о внедрении антикоррупционной политики (21 компания или 41,2 % от выборки), а в наименьшей — утверждение политики о внутреннем аудите (5 компаний или 9,8 % от выборки), что говорит о более высокой значимости для компаний интересов такого стейкхолдера, как государство.

Несмотря на низкую степень соблюдения рекомендаций Кодекса отдельные компании декларируют намерение увеличить функционал в совете директоров в сфере управления рисками, что в будущем, возможно, повысит данный показатель. Так, например, в годовом отчете «Корпорации ВСМПО-АВИСМА» указано, что в настоящий момент рекомендации не соблюдаются, но в 2016 г. в соответствующие внутренние документы планируется внесение изменений и советом директоров будут определены принципы и подходы к организации системы управления рисками и внутреннего контроля в компании.

Опыт показывает, что наличие специализированного комитета в совете директоров и его качественный состав влияют на эффективность деятельности компании. Так, обнаружена положительная корреляция между количеством заседаний специализированного комитета, долей независимых и финансово-квалифицированных директоров в комитетах и показателями эффективности деятельности на примере крупных банков в период, предшествующий кризису 2008 г. [11; 12].

Основной обязанностью комитета по аудиту в совете директоров компании является надзор за финансовой отчетностью, механизмами внутреннего контроля, внутренним и внешним аудитом, включая управление рисками компании.

⁹ Профессиональный стандарт «Управление рисками (риск-менеджмент организации)». URL: http://www.rrms.ru/upload/common/doc/PC_upravlenie_riskami.pdf.

¹⁰ Принципы корпоративного управления и гармонизация механизмов их соблюдения. Изучение требований в области корпоративного управления в 25 странах. URL: http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S.CG_7r_updated.pdf.

Таблица 1

Рекомендации Кодекса корпоративного управления и степень их соблюдения компаниями, входящими в выборку, %

Принципы	Рекомендации	Источник информации	Компании	
			Соблюдающие рекомендации	Не соблюдающие рекомендации
В обществе должна быть создана эффективно функционирующая система управления рисками и внутреннего контроля, направленная на обеспечение разумной уверенности в достижении поставленных перед обществом целей	Совет директоров определяет принципы и подходы к организации системы управления рисками и внутреннего контроля в обществе	Положение о совете директоров; положение о Комитете по аудиту в составе совета директоров; положение о службе внутреннего аудита	25,5	74,5
	В обществе создается отдельное структурное подразделение по управлению рисками и внутреннему контролю	Политика в области управления рисками и внутреннего контроля; положение о службе внутреннего аудита	25,5	74,5
	В обществе разрабатывается и внедряется антикоррупционная политика, определяющая меры, направленные на формирование элементов корпоративной культуры, организационной структуры, правил и процедур, обеспечивающих недопущение коррупции	Положение и (или) политика по антикоррупционной деятельности	41,2	58,8
Для систематической независимой оценки надежности и эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля, а также практики корпоративного управления общество должно организовывать проведение внутреннего аудита	В обществе формируется отдельное структурное подразделение, осуществляющее функции внутреннего аудита, функционально подчиненное совету директоров	Положение о службе внутреннего аудита; раздел «Структура органов управления» в годовом отчете	15,7	84,3
	Руководитель подразделения внутреннего аудита подотчетен совету директоров общества, назначается и снимается с должности по его решению	Политика и (или) положение о службе внутреннего аудита; раздел «Структура органов управления» в годовом отчете	13,7	86,3
	В обществе утверждается политика в области внутреннего аудита, определяющая его цели, задачи и функции	Политика о внутреннем аудите	9,8	90,2

Требования по квалификационному составу комитета по аудиту, содержащиеся в Кодексе:

– комитет рекомендуется формировать только из независимых директоров;

– среди членов комитета должен быть по крайней мере один директор, обладающий опытом и знаниями в области подготовки, анализа, оценки и аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности¹¹.

Анализ показал, что специализированный комитет есть только в 3 компаниях (5,8 % от всей выборки), при этом требования Кодекса в полном объеме соблюдаются только компанией «Магнитогорский металлургический комбинат» (табл. 2).

¹¹ Письмо Банка России от 10 апр. 2014 г. № 06-52/2463.

Таблица 2

Состав и квалификационная характеристика комитета по аудиту

Компания	Количество членов комитета	Число независимых директоров	Образование независимых директоров
Ашинский металлургический завод	2	1	Техническое
Горно-металлургическая компания «Норильский никель»	4	2	Техническое и финансовое
Магнитогорский металлургический завод	3	3	Юридическое и экономическое

Анализ управления рисками отечественных компаний металлургической промышленности, базирующийся на информации из открытых источников, позволил сформулировать ряд выводов:

1. Доля организаций, ежегодно идентифицирующих риски и управляющих ими в зависимости от степени угрозы, составляет менее 15 % компаний, входящих в выборку.

2. Среди рассмотренных групп риска наиболее часто упоминаемой угрозой для компаний является риск изменения рыночной конъюнктуры. Его выделяют около 50 % компаний. Это можно объяснить длительным производственным циклом, экспортно-ориентированной направленностью значительной части компаний, входящих в выборку, и зависимостью от других отраслей.

3. Большее значение компании придают внешним угрозам, при недооценке внутренних. Скорее всего это обусловлено тем, что идентификация и управление внутренними рисками представляют для компаний менее сложную задачу, чем мониторинг внешней среды с целью выявления угроз.

4. Перечень распространенных инструментов управления рисками весьма узок, доминируют такие инструменты, как отказ от взаимодействия с недобросовестными партнерами (клиентами) и мониторинг. Это указывает на то, что компании не готовы фи-

нансировать мероприятия по минимизации рисков.

5. Анализ реализации риск-менеджмента в системе корпоративного управления показал достаточно низкий уровень следования «лучшей практике», сформулированной в рекомендациях Кодекса и международных стандартов по управлению рисками. При этом некоторые компании демонстрируют готовность улучшить ситуацию в будущем.

Таким образом, несмотря на серьезные внешние угрозы, большинством компаний управление рисками рассматривается как формальность, существующие институты риск-менеджмента не наполнены реальным содержанием и в действительности не функционируют.

В целом для компаний, входящих в выборку, в настоящее время доминирующей является старая парадигма управления рисками, которая характеризуется фрагментарностью рассматриваемых угроз, ограниченностью применяемых инструментов управления и эпизодичностью.

Основная рекомендация для компаний — повышение качества управления рисками в соответствии с международными и национальными стандартами, сопровождающееся более активным раскрытием информации о рисках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качалов Р. М. Управление экономическим риском в российском бизнесе: мониторинг 2005–2010 гг. / Р. М. Качалов // Российский журнал менеджмента. — 2011. — Т. 9, № 1. — С. 127–154.
2. Белоусова Л. В. Проблема государственного регулирования и поддержки риск-менеджмента в России: исследование и анализ состояния отрасли / Л. В. Белоусова // Лизинг. — 2010. — № 9. — С. 12–25.
3. Раменская Л. А. Методический инструментарий исследования системы риск-менеджмента российских компаний корпоративного типа / Л. А. Раменская // Перспективы науки. — 2015. — № 6 (69). — С. 134–139.
4. Качалов Р. М. Управление хозяйственным риском / Р. М. Качалов. — М.: Наука, 2002. — 192 с.
5. Бахматов С. А. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях / С. А. Бахматов, Ю. В. Кайгородцева // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).1.
6. Самаруха В. И. Проявление теневой экономики в малом и среднем бизнесе / В. И. Самаруха, В. Ю. Бузов // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2011. — № 1. — С. 68–72.
7. Baek J. Corporate Governance and Firm Value: Evidence from the Korean Financial Crisis / J. Baek, J. Kang, K. S. Park // Journal of Financial Economics. — 2004. — № 71. — P. 265–313.
8. John K. Corporate Governance and Managerial Risk Taking: Theory and Evidence [Electronic resource] / K. John, L. Litov, B. Yeung. — Mode of access : <http://people.stern.nyu.edu/byeung/John-Litov-Yeung-Mar-2005.pdf>.
9. Дамодаран А. Стратегический риск-менеджмент. Принципы и методики / А. Дамодаран. — М.: Вильямс, 2010. — 496 с.
10. Ткаченко И. Н. Влияние глобализации на развитие стейкхолдерской модели корпоративного управления / И. Н. Ткаченко // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2013. — № 1 (45). — С. 19–27.
11. Hau H. Subprime Crisis and the Board (In-)Competence: Private vs. Public Banks in Germany [Electronic resource] / H. Hau, M. P. Thum. — Mode of access : <http://sites.insead.edu/facultyresearch/research/doc.cfm?did=44430>.
12. Mongiardino A. Risk governance at large banks: Have any lessons been learned? / A. Mongiardino, C. Plath // Journal of Risk Management in Financial Institutions. — 2010. — № 3. — P. 116–123.

REFERENCES

1. Kachalov R. M. Economic risk management in Russian Business: monitoring of 2005–2010. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2011, vol. 9, no. 1, pp. 127–154. (In Russian).
2. Belousova L. V. The issue of government regulation and support of the risk management in Russia: research and analysis of the current state of affairs. *Lizing*, 2010, no. 9, pp. 12–25. (In Russian).
3. Ramenskaya L. A. Methodological research tools of risk management in Russian Corporations. *Perspektivy nauki = Science Prospects*, 2015, no. 6 (69), pp. 134–139. (In Russian).
4. Kachalov R. M. *Upravlenie khozyaistvennym riskom* [Economic risk management]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 192 p.
5. Bakhmatov S. A., Kaigorodtseva Yu. V. Business risk insurance: major types and their features in the current context. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).1. (In Russian).
6. Samarukha V. I., Burov V. Yu. The shadow economy in small and medium business. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*, 2011, no. 1, pp. 68–72. (In Russian).
7. Baek J., Kang J., Park K. S. Corporate Governance and Firm Value: Evidence from the Korean Financial Crisis. *Journal of Financial Economics*, 2004, no. 71, pp. 265–313.
8. John K., Litov L., Yeung B. Corporate Governance and Managerial Risk Taking: Theory and Evidence. Available at: <http://people.stern.nyu.edu/byeung/John-Litov-Yeung-Mar-2005.pdf>.
9. Damodaran A. *Strategicheskii risk-menedzhment. Printsipy i metodiki* [Strategic risk management. Principles and methods]. Moscow, Vil'yams Publ., 2010. 496 p.
10. Tkachenko I. N. The Impact of globalization on the development of the Stakeholder Model of corporate governance. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Ural State University of Economics*, 2013, no. 1 (45), pp. 19–27. (In Russian).
11. Hau H., Thum M. P. *Subprime Crisis and the Board (In-)Competence: Private vs. Public Banks in Germany*. Available at: <http://sites.insead.edu/facultyresearch/research/doc.cfm?did=44430>.
12. Mongiardino A., Plath C. Risk governance at large banks: Have any lessons been learned? *Journal of Risk Management in Financial Institutions*, 2010, no. 3, pp. 116–123.

Информация об авторе

Раменская Людмила Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра корпоративной экономики и управления бизнесом, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45, e-mail: ramen_lu@mail.ru.

Author

Liudmila A. Ramenskaya — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Corporate Economics and Business Management, Urals State University of Economics, 62/45 Vosmogo Marta St. / Narodnoy Voli St., 620144, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: ramen_lu@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Раменская Л. А. Анализ управления рисками в российских металлургических компаниях корпоративного типа / Л. А. Раменская // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 776–785. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).776-785.

Reference to article

Ramenskaya L. A. Analysis of the risk management in Russian steel-making corporate companies. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 776–785. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).776-785. (In Russian).